

- Э-э...глава семьи? - главный бухгалтер не заметил Айнсли из-за ее маленького тела, но после того, как великий старейшина упомянул о ней, он нашел ребенка. Она сидела на месте, предназначенном для хозяина дома.

Глаза главного бухгалтера расширились от удивления. Он напрягся, он не мог понять, что происходит.

Этот...ребенок? Она...глава семьи? Значит, слухи правдивы?

Главный бухгалтер слышал, что теперь их семью возглавляет ребенок. Даже несмотря на то, что она была только символом, она оставалась важной шишкой в семье.

Он думал, что это всего лишь слухи. Потому что, если это было бы правдой, другие семьи засмеяли бы семью Слоан. Глава семьи действительно всего лишь ребенок?

Нет... неудивительно, что руководители из всех сил старались скрыть этот факт! Особенно из-за опекуна...

Главный бухгалтер посмотрела на Эллиану, сидевшую справа от ребенка. На какое-то время она могла показаться нормальной, когда Айнсли и старейшина болтали, но она была опекуном.

Тот, кто обладал реальной властью в семье.

Но...но Эллиана славится тем, что она сильный боец без мозгов! Как она могла стать опекуном?!

Главный бухгалтер был недоволен, но в то же время почему-то был рад. Если такая безмозглая девушка стала опекуном, то никто никогда не узнал бы о его злодеяниях.

Главный бухгалтер вздохнул с облегчением. Затем он извинился перед великим старейшиной.

- Мне очень жаль, великий старейшина, старый я просто не заметил главу семьи... - главный бухгалтер обвинил свою "тридцатилетнюю старость" в том, что он не поздоровался с главой семьи.

Ну, он действительно не заметил Айнсли вначале, но даже когда он увидел ее сейчас, у него не было намерения здороваться с ней.

Его гордость не позволила бы этого.

Как мог главный бухгалтер, тот, кто управляет экономикой семьи, кланяться ребенку?

И вдобавок ко всему, ребенку женского пола!

Главный бухгалтер улыбнулся, извинившись перед старейшиной, но все еще не поздоровался с Айнсли. Он продолжал говорить без умолку, лстя старейшине, но даже не взглянул на ребенка.

Великий старейшина заметил это и мгновенно пришел в ярость.

Этот главный бухгалтер – он даже в глаза не видит Айнсли!

Йофан сжал свои старческие кулаки и уже собирался отчитать главного бухгалтера за высокомерное поведение, когда Айнсли вдруг завизжала.

- Ааа! Пловхой чефоек! Повхой! Ааа! Уйди! Уйди! Мовчать! Кыш! (Ааа! Плохой человек! Плохой! Ааа! Уйди! Уйди! Молчать! Кыш!) - Айнсли вдруг задергала руками и жестом велела главному бухгалтеру уйти.

Малышка надула щеки, и ее глаза замерцали красным пламенем.

- Ивди! Пловхой чефовлек! Фсе фы! Уйфтите! (Иди! Плохой человек! Все вы! Уйдите!) - Айнсли закричала так громко, как только могла, и ее детский голос успешно пронзил все уши.

Главный бухгалтер, старейшина и даже члены команды бухгалтеров одновременно в шоке посмотрели на Айнсли.

Что говорит этот ребенок??

Губы главного бухгалтера скривились в отвращении. Он поджал губы, изобразив мрачную улыбку, думая об Айнсли.

- Великий старейшина, это...глава семьи... - его тон был полон замешательства и легкой насмешки. Ясно, что он пытался показать старейшине, насколько жалкой была Айнсли.

Даже старейшина, Йофан, занервничал.

- Что случилось, Айн? Что не так? - Йофана прошиб холодный пот, потому что он знал, что Айнсли не была простым ребенком, который бы поднял шум из ничего.

Обычно она была послушной и доброй. Так что, если она так кричала и плакала, значит, что-то было не так.

- Он, выхлядит пловхим! Девтушка Дейл скавсал...скавсал... (Он...выглядит плохим! Дедушка Дейв сказал...сказал...) - Айнсли закусила губы, когда зарычала на членов команды бухгалтеров и главного бухгалтера.

- Хм...овонь? А, ововен! Ововен! Фсе фы, ововены! (Хм...огонь? А, уволен! Уволен! Все вы уволены!) - Айнсли резко встала на стул и указала на шестнадцать стоящих мужчин в комнате.

- Ововен! (Уволен!) - Айнсли повторила свои слова, жестом проводя пальцем по горлу. Ее голова была высоко поднята, а одна из ее ног стояла на столе. Она даже положила левую руку себе на талию.

- Фвы, ввы, фтв ововлены! (Ты, ты, ты уволен!) - Айнсли указала на всех мужчин в комнате, затем второй раз жестом "перерезала себе горло".

...что?

В комнате воцарилась тишина. Все затаили дыхание, и их сердца учащенно забились.

У всех шестнадцати человек, включая дедушку Йофана, на лицах появились озадаченные выражения.

Глава семьи...просто...уволит их?

Лица членов команды бухгалтеров потемнели от нахлынувшего смущения.

Неужели, этот ребенок только что сказал, что уволит нас? Трехлетний ребенок?!

Главный бухгалтер видел, как Айнсли смотрит на него сверху вниз, как на таракана, и почувствовал бесконечную злость на невежественного ребенка.

Это! Какое оскорбление! Она такая грубая!

- В-великий старейшина, глава семьи...э-э...это уже слишком, - главный бухгалтер вытер лоб и виновато улыбнулся. Он говорил так, словно глава семьи сошел с ума.

Все в комнате, включая горничных и слуг, тоже думали так же. Они посмотрели на Айнсли, которая все еще стояла одной ногой на столе, и покачали головой.

Юная мисс закатила истерику, верно? Вот почему ребенок никогда не может быть главой семьи, ах.

Как она могла вдруг сказать, что уволит всех этих джентльменов?

Великий старейшина, глава семьи... - главный бухгалтер снова надавил на Йофана, чтобы тот успокоил Айнсли. Он думал, что Йофан смутиться поступком Айнсли и затем откажет ей в должности.

Но...

Вместо этого Йофан помрачнел. После чего с подозрением посмотрел на главного бухгалтера.

<http://tl.rulate.ru/book/56503/1542121>